

- XVII-XX вв. // Православная энциклопедия. Русская православная церковь. М., 2000. С.408.
2. Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т.1. С.506.
 3. Козлов М. Указ. соч. С.410.
 4. Андриевский А. Краткий очерк истории Вятского края до открытия в нем наместничества // Столетие Вятской губернии. 1780-1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Вятка, 1900. Т.1. С.80.
 5. Шишонко В. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений. Екатеринбург, 1879. С.245.
 6. Эмаусский А.В. Вятка в первой половине XVIII века // Энциклопедия Земли Вятской. Киров, 1995. Т.4. С.122.
 7. Краткий очерк истории Вятской духовной семинарии // Столетие Вятской губернии. 1780-1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Вятка, 1900. Т.2. С.583.
 8. Шишонко В. Указ. соч. С.31.
 9. Краткий очерк истории Вятской духовной семинарии ... С.589-593.
 10. Там же. С.595.

Жук А.В.
(Екатеринбург)

Проблема изучения военного фактора в истории Урала XX в.

Историческая литература о мировых войнах XX века достаточно обширна и разнообразна. Заметное место занимает тематика уральского региона. Выдающаяся роль Урала, как кузницы оружия, предопределила повышенный интерес исследователей в первую очередь к изучению его социально-экономического потенциала.

Однако проблема функционирования Уральского региона в годы Первой мировой войны в последнее время не так часто становилось предметом специального исследования. Отдельные аспекты темы (история военных заводов, технико-технологическое состояние и динамика военного производства, геополитический фактор) нашли отражение в работах Д.В. Гаврилова (1), Н.Н. Попова (2), И.В. Лаптевской (3), В.Н. Ильченко (4), В.А. Ляпина (5), К.И. Зубкова (6), А.В. Жука (7), Г.Н. Шумкина (8) и других. Фрагменты динамики военного производства на металлургических заводах Урала имеются в вышедшей сравнительно недавно энциклопедии «Металлургические заводы Урала XVII – XX вв.» (9). Ряд статей, посвященных военным заводам и военному производству на Урале в годы мировых войн, имеется в «Уральской исторической энциклопедии» (10).

Выходящие работы по военному фактору в истории Урала не свободны от недостатков. Сборники статей зачастую фрагментарны. Не выработаны

общепризнанные концепции главных проблем истории Первой мировой войны.

Таким образом, вопросы общественно-политического, социокультурного, институционально-управленческого, территориально-административного развития края изучены недостаточно и требуют дальнейших изысканий. Кроме того, имеющийся историографический задел с позиций, произошедших в последнее время в исторической науке изменений, нельзя признать безоговорочно продуктивным. Основная масса этих трудов создавалась в условиях полного отсутствия плюрализма познания и господства до предела унифицированной методологии. Поэтому, в большинстве случаев, они вынуждались, при всем богатстве фактологического материала, утверждать одни и те же основополагающие историософские догмы. В этой связи несомненный прогресс в оценках имеющихся работ представляет точка зрения, утвердившаяся в конце XX – начале XXI вв. и выдвинувшая в качестве главной меры, определяющей этапы в накоплении исторических знаний, плюрализацию познания. Ее уральские представители (В.С. Прядеин, А.С. Барсенков, М.Н. Потемкина, Н.П. Палецких, А.В. Сперанский и др.) с учетом наличия возможности для исследователей свободно выражать свои взгляды или отсутствия таковой, делят всю историографию военного времени на два основных этапа.

В отношении Второй мировой войны первый этап (1941 – 1985 гг.) характеризовался несомненным прогрессом в деле приумножения исторических знаний. Читательская аудитория получила литературу, охватывающую широкий круг проблем, связанных с развитием военной экономики Урала, формированием воинских подразделений и их участием в военных действиях. Среди проведенных в эти годы исследований, особую значимость имели монографии А.В. Митрофановой, Г.А. Морехиной, А.Ф. Васильева, Н.А. Мошкина, А.Г. Наумовой, И.А. Кондаурова, коллективные труды «Подвиг трудового Урала», «Урал – фронту», «Уральцы бьются здорово» и др. (11). Их главным достижением было выявление и фиксирование в открытой печати богатейшего фактологического материала, научная значимость которого представляется гораздо весомее конъюнктурно–стереотипных выводов, сделанных на его основании и нуждающихся сегодня в пересмотре.

Для второго этапа (1986 – до настоящего времени) характерен сложный переход к новому качеству исторической науки, вектор которого направлен от тоталитарной методологии к полному методологическому плюрализму. В последнее двадцатилетие наряду с объективным переосмыслением исторической трактовки накопленных знаний, в исследуемой проблеме обозначился отход от стереотипного восприятия уральского региона только как кузницы оружия и боевых кадров. Все интересующиеся историей военного периода, получили возможность познакомиться с интересными обобщающими научными изысканиями А.А. Антуфьева, Г.Е. Корнилова, В.П. Мотревича,

Н.П. Палецких, А.Н. Трифонова, А.В. Сперанского, М.Н. Потемкиной в которых на основе богатого фактического материала, с позиций сегодняшнего дня, дается анализ промышленного, аграрного, социального, духовного развития Урала в период военного лихолетья (12).

Однако современный уровень исторических знаний требует всесторонних обобщений и обуславливает необходимость интегративного анализа функционирования уральского региона в годы мировых войн XX века как целостной системы тесно взаимосвязанных между собой элементов. Поэтому комплексное изучение и сравнительный анализ определяющих направлений жизнедеятельности края в экстремальных условиях мировых войн должны стать существенным и логическим дополнением к работе, уже проделанной уральскими историками.

Теория модернизации, определенная современными историками Урала в качестве методологической базы намеченных исследований, ни в коей мере не ставит под сомнение диалектическую основу изучения и объяснения всех особенностей, закономерностей и перипетий развития Урала в годы мировых войн, поэтому определяющими методологическими принципами реализации проекта останутся историзм и научная объективность. Это даёт возможность анализировать весь комплекс региональных военных проблем в рамках конкретной исторической обстановки, с учетом условий их породивших, в контексте общемирового процесса.

Использование заявленных принципов позволит применить целую систему общенаучных и специальных методов исследования. Так, пропорциональное сочетание проблемного и хронологического подхода при рассмотрении процессов и событий даст возможность последовательно проследить все основные направления региональной политики руководства страны, эволюцию ее форм и методов на протяжении всех военных лет. Соразмерное совмещение ситуационного и ретроспективного подходов определит мотивацию решений, принимавшихся в условиях конкретной ситуации, выявит степень их декларативности, реального воплощения на практике и долговременности воздействия достигнутых результатов на развитие и укрепление уральского региона не только военного, но и послевоенного периода.

Заметную роль в исследовании общественно-политических, социально-экономических, институционально-административных, культурологических тенденций может сыграть сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставить опыт работы организаций и учреждений различных направлений, духовные потребности общества на разных этапах войны, выявить общее и частное в региональном процессе. С помощью статистического метода, на основе научной обработки обширного цифрового материала, можно определить основные количественные характеристики уральского потенциала периода мировых войн XX века, показать его долю в масштабе России.

Обозначенные исторические методы исследования не отрицают возможности использования и методов социальной психологии, позволяющих анализировать категории морального состояния и политических настроений населения Урала в военные годы, определять психологическую мотивацию их поступков, устанавливать связь этой эмоционально–психологической сферы с общей ситуацией в стране.

Актуальность проблемы заключается в том, что рассмотрение в теоретическом и конкретно-историческом плане основных вопросов, связанных с жизнедеятельностью Урала в контексте с основными событиями мировых войн XX века позволяет обобщить и результативно использовать накопленный опыт в целях укрепления национальной безопасности Российской Федерации и противодействия экстремистским и деструктивным силам на современном этапе ее развития. Актуальность обозначенной проблемы обуславливается также важностью расширения базы военно-исторических знаний для непредвзятого осмысления военного прошлого российского государства, потребностью совершенствования системы патриотического воспитания в целях повышения ответственности населения за судьбу страны.

На наш взгляд, назрела необходимость в научном осмыслении и всестороннем освещении вклада Уральского региона в укрепление военного потенциала страны, демонстрации действенности и применимости накопленного в годы мировых войн опыта в борьбе с современными угрозами российской государственности.

Таким образом, глубокое изучение военного фактора в истории Урала XX века в контексте современного исторического образования и формирования исторического сознания в настоящее время представляется весьма актуальным.

-
1. Гаврилов Д.В. Влияние геополитического фактора на развитие военного производства на Урале (XVIII в. – 1917 г.) // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995. С. 93–97; Он же. Урал в геополитической стратегии Первой и Второй мировых войн // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 77–81; Он же. Модернизационный взлет Урала в конце XIX – начале XX вв. // Модернизационные процессы металлургии Урала XVII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 40–93; Он же. Завершение «промышленного переворота» на Урале: 80-е гг. XIX в. – 1918 г. // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации. Екатеринбург, 2006. С. 73–96; и др.
 2. Попов Н.Н. Время смут и катастроф // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 105–124.
 3. Лаптевская И.В. Социально-экономическое развитие казенной горнозаводской промышленности Южного Урала периода капитализма (1861 – 1917 гг.): Автореф. дис... к.и.н. Курган, 1995.
 4. Ильченко В.Н. Историография промышленности Урала в годы революции и гражданской войны. Дис... к.и.н. Екатеринбург, 1998.

5. Ляпин В.А. Златоустовский горный округ в период экономического подъема 1909–1913 гг. // *Промышленность Урала в период капитализма: социально – экономические и экологические проблемы*. Екатеринбург, 1992. С. 160–167; Он же. Ижевский оружейный завод // *Первые Татищевские чтения*. Екатеринбург, 1997. С. 42–44; Он же. Военный фактор в истории России // *Актуальные вопросы российской военной истории*. СПб., 2000.
6. Зубков К.И. Россия и Урал на переломе геополитических эпох (1890-е – 1920-е гг.) // *Уральский исторический вестник*. Екатеринбург, 1994. Вып.1. С. 76–92; Он же. Стратегическая ось военного перелома (К вопросу о геополитической роли Урала в Первой мировой войне) // *Урал в стратегии Второй мировой войны*. Екатеринбург, 2000. С. 223–243.
7. Жук А.В. Война и модернизация: Златоустовский горный округ в годы Первой мировой войны // *Уральский исторический вестник*. Екатеринбург, 2000. №5–6. С. 341–351; Он же. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны // *Экономическая культура в условиях развития рыночной экономики: отечественная практика и опыт международного сотрудничества*. Екатеринбург, 2001. С. 547–554; Он же. Металлургическая база военного производства на Урале накануне и в годы Первой мировой войны // *Уральский исторический вестник*. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. № 9. Екатеринбург, 2003. С. 170–182; Он же. Частная промышленность Урала в годы Первой мировой войны // *Региональные модели исторического общего и профессионального образования*. Екатеринбург, 2004. Ч. 1. С. 57–61; Он же. Запасной эшелон обороны // *Урал индустриальный*. Екатеринбург, 2004. Т. 1. С. 163–173; Он же. Техносфера уральской промышленности в стратегии национальной безопасности России в конце 1917–1918 гг. // *Война и российское общество: 1914–1945 годы*. Екатеринбург, 2005. С. 37–42.
8. См.: Шумкин Г.Н., Гаврилов Д.В. Роль малых войн в развитии военной промышленности на Урале перед Первой и Второй мировыми войнами // *Урал в стратегии Второй мировой войны*. Екатеринбург, 2000. С. 81–84. Шумкин Г.Н. Дефицит оборонных заказов как причина неустойчивой работы казенных заводов Урала во второй половине XIX – XX вв. // *Историческая наука и историческое образование на рубеже XX – XXI столетия*, 2000. С. 165–168; и др.
9. *Металлургические заводы Урала XVII – XX вв.: Энциклопедия*. Екатеринбург, 2001.
10. *Уральская историческая энциклопедия*. 2-е изд. Екатеринбург, 2000.
11. См.: Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1982; Мошкин Н.А. Все для Победы: трудовой подвиг рабочего класса Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1984; Морехина Г.А. Великая битва за металл. М., 1974; Наумова А.Г. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1960; Кондауров И.А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941–1945 гг. Пермь, 1976; *Подвиг трудового Урала*. М., 1965; *Уральцы бьются здорово*. Свердловск, 1968; *Урал – фронту*. М., 1985; и др.
12. См.: Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992; Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990; Он же. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993; Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Вели-

кой Отечественной войны. Свердловск, 1990; Он же. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики. 1941–1950 гг. Екатеринбург, 1993; Трифонов А.Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны. (1938 – 1945 гг.). Екатеринбург, 1993; Он же. Кузница и щит России // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 343–348; *Он же*. Вклад трудящихся Урала в создание фонда обороны и вооружения Красной Армии (1941–1943 гг.) // Средний Урал в первый период Великой Отечественной войны: вклад в подготовку коренного перелома. Екатеринбург, 2002. С. 60–70; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995; Она же. Трудармия на Урале в период Великой Отечественной войны // Вестник ЧелГАУ. 1998. Т. 27; Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Екатеринбург, 1996. Он же. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны: достижения и противоречия // Проблемы экономической истории Урала. Екатеринбург, 2006. С. 299–327; Потемкина М.Н. Эвакуация годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; и др.

Захаровский Л.В.
(Екатеринбург)

Начальное профессиональное образование среди детей-спецпереселенцев в Уральской области (начало 1930-х годов)

Масштаб уральской спецсылки определяет несомненную актуальность изучения специфики, форм и методов начального профессионального образования среди молодежной части её контингента. Только за 1930–31 гг. в “кулацкую ссылку” на Урал было отправлено 26854 семьи (1), уже на 1 октября 1930 г. в составе ссыльных находилось свыше 53,5 тысяч детей (2).

В соответствии с директивами правительства и Уралоблисполкома вся ответственность за состояние спецпереселенцев, в том числе их “хозяйственное использование” и культурно-бытовое обслуживание, возлагалась на Комендантский отдел под руководством ПП ОГПУ по Уралу. Оторванные от привычного жизненного уклада, находясь в крайне сложных бытовых и материальных условиях, спецпереселенцы тяжело приспосабливались к новой обстановке. Опыт их “хозяйственного использования” показал, что для эффективной работы раскулаченных в промышленности необходимы меры по переподготовке взрослых и обучению молодежи.

Раньше всего это осознали руководители хозяйственных организаций, непосредственно использовавших труд спецпереселенцев. В частности, управляющий Уралгосрыбтрестом Новиков в докладной записке начальнику областного Комендантского отдела от 2 марта 1931 года отмечал: “...подавляющее большинство переселенцев хлебопашцы, с ловом рыбы